

«НЕ УБИЙ» - ПРАВСТВЕННАЯ НОРМА ВСЕХ ВРЕМЕН

В статье дается сравнительно-сопоставительный анализ романов Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и Т.Драйзера «Американская трагедия» с точки зрения решения проблемы преступления и наказания.

Каждому человеку любой народности и национальности, живущему в различных уголках земного шара известна народная мудрость всех времен: «не убий».

«Не убий» – гласят нам религиозные первоисточники, «Не убий» – подсознательно настроен каждый человек любого века: и XIX, и XX и нашего современного – XXI века.

«Не убий», – это нравственная норма, которая в нормальной жизни не знает исключений. Но, как всем известно, все-таки в каждом правиле существуют и свои исключения и убийство для кого-то может стать выходом и даже спасением, пусть хоть и ложным.

Каждый в какой-то мере причастен к добру и злу, окружающее его. Для всех есть непрописные нравственные истины. А если человек перешагивает эти нормы и вместе с ними закон, то все знают, что это преступление. И по традиции любое преступление должно иметь наказание.

Тема преступления и наказания актуальна не только для правоохранительных органов, но и для любого человека, живущего на нашей планете.

Не все противозаконные действия можно охарактеризовать одинаково и тем более назначить идентичное наказание. Для кого-то пребывание «в местах лишения свободы» не что иное как санаторий, но а другие там и только там начинают осознавать свои ошибки и переосмысливать свою жизнь. Это и происходит с главными героями романов Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» Р.Раскольниковым и Т.Драйзера «Американская трагедия» К.Грифитсом. В этих произведениях мы вплотную сталкиваемся с проблемой преступления и наказания.

Конечно, стоит заметить, что в контексте этих романов мы не найдем юридических формулировок, ведь авторы старались дать нам психологические портреты своих главных героев, в душе которых «идет постоянная борьба между добром и злом, любовью и ненавистью, красотой и безобразием, высоким и низким, верой и безверием» [1].

Эту двойственность души первым затронул Достоевский, но, это и понятно, он практически на полвека старше Драйзера. Но во всяком случае Достоевский – тонкий психолог и влияние его творчества оказалось благотворным не только на Драйзера, но и на весь литературный процесс США.

В 1891 году американский критик Уильям Дин Хоуэллс утверждал, что в Америке невозможны книги с сюжетом, подобным тому, что лег в основу «Преступления и наказания» Ф.М.Достоевского. Хоуэллс писал: «... одна из мыслей, на которую меня навело чтение романа Достоевского «Преступление и наказание», – это то, что если кто-нибудь возьмет ноту столь глубоко трагическую

в американской литературе, то он совершит ложный и ошибочный шаг... Наши романисты поэтому занимаются более улыбочными сторонами жизни, которые являются и более американскими, иуют универсальное в личности скорее, чем в социальных интересах».

Драйзер своим романом опровергает Хоуэллса, – не даром многие критики называют «Американскую трагедию» американским «Преступлением и наказанием», не даром в этом романе можно найти и черты влияния Достоевского, тем более, что при написании своего шедевра он дважды перечитывал роман Федора Михайловича. Драйзер наперекор Хоуэллсу показал, что трагическая судьба человеческой личности в переплетении проблемы преступления и наказания – неотъемлемое свойство американского общества. К тому же Драйзер, по свидетельству его личного секретаря Маргарет Тядер, всегда чувствовал себя сродни русскому темпераменту, русскому гению и с большой любовью относился к автору «Преступления и наказания».

Федор Михайлович в своем романе описал процесс внутренней борьбы человека между вечными нравственными категориями: добром и злом на примере судьбы главного героя «Преступления и наказания» Родиона Раскольников.

Основой сюжета романа Достоевского является убийство старухи-процентщицы Родионом Раскольниковым – «молодым человеком, исключенным из студентов университета» и «живущим в крайней бедности». Впоследствии он несет наказание, не столько физическое: пребывание на каторге, а психологическое – мучение совести.

В «Американской трагедии» сюжетная линия такова: юноша из бедной многодетной семьи уличных проповедников, попадая в Ликург, сближается с Робертой Олден, а затем убивает ее.

Таковы сюжеты произведений с действенной стороны и мы видим, что в романах Достоевского и Драйзера имеет место преступление и соответственно должно быть наказание. Но чтобы лучше понять мотивы преступления и актуальность наказания, нужно рассмотреть менталитет России и Америки. Поэтому немного углубимся в национальные идеи, так как писатель – певец своего народа.

Драйзера пугала «американская мечта» – мечта о богатстве: новые эмигранты прибывали в Новый Свет служить не Богу, а Успеху! тогда как Достоевский настойчиво проповедовал Русскую идею о том, что все в этом мире должно устроиться по «Божьей правде». В смысле этой идеи ее универсализм: «истина, которую стремиться постигнуть душа человека, есть истина бытия в целом и всего в нем» [2].

Естественно, что тема нравственности была не случайна, как у Достоевского, так и у Драйзера. Один и второй классик жили в эпохи коренных перемен (вторая половина XIX века и первая треть XX века), когда личность стояла на распутье, «когда Добро и Справедливость растеряно молчали, а неокрепшие Души выбирали самый простой и Безбожный путь...» [3].

Все помнят, что для Родиона Раскольника убийство является доказательством теории: «тварь ли я дрожащая или право имею». Все это было изложено в статье Раскольника «О преступлении», в которой он делит людей на два разряда: «обыкновенных» и «необыкновенных». «Обыкновенные» должны жить в послушании, а «необыкновенные» имеют право разрешить своей совести перешагнуть ... для своей идеи через труп и кровь, двигая мир и ведя его к цели.

Все эти мысли рождаются в душе и мозгу человека, верующего в Бога и даже в воскресение Лазаря, которое, в конце концов, «помогает Родиону преодолеть наказание», ведь автор оставляет герою возможность нравственного возрождения и преодоления той страшной, непроходимой пропасти, что лежит между ним и окружающим миром.

Замышляя убийство старухи-процентщицы, Раскольников оправдывал себя тем, что на ее деньги он мог бы совершить тысячи добрых дел, а главное избавить от нищеты свою мать и сестру. Но никакие «добрые дела», совершенные им после преступления, не оправдывают его поступка и не приносят ему желаемого удовлетворения. Он понимает ошибочность своей теории, совесть начинает душить его – Родион осознает ошибку... Страдает... Это и есть ему наказание! Почти каторги! Сстрадание и боль обязательны для глубокого сердца.

Теперь обратимся к Клайду Гриффитсу, совершившему преступление. Но в отличие от Раскольникова не был увлечен никакой теорией. И если для Родиона убийство – это самопроверка: к какому разряду людей, согласно его теории, принадлежит он сам, то для Клайда – это выход из сложившейся ситуации: дочь одного из богачей, Сондра Финчли, расположена к Клайду. А в это время выясняется, что Роберта ждет ребенка. У Клайда возникает намерение избавиться от нее, он продумывает план убийства и приглашает Роберту на лодочную прогулку, во время которой она гибнет. Клайд практически до последнего слепо верит, что смерть Роберты – «ступенька», приближающая его к «американской мечте».

Возвращаясь к роману Достоевского, мы видим, что Раскольников впал в грех самообожествления. Он полагал, что законодателем нравственности является не Бог, а человек.

Клайд Гриффитс не считает себя виновным в смерти Роберты. Он ее в воду не толкал, но и руки помощи не протянул.

В романах «Американская трагедия» Драйзера и «Преступление и наказание» Достоевского даны не только суровые обвинения индивидуализму героев, но и обустову, которое порождает «американскую мечту» и «теорию человечества». Бросая обвинения социуму, авторы не снимают вины с главных героев. Человек должен нести ответственность за свои поступки, ведь в одном и другом случае – гибель ни в чем неповинных людей.

Но самое главное в романах – это не преступление, а наказание. И как было подмечено ранее, если Достоевский верит в «возрождение» Раскольникова, то Драйзер даже не оставляет надежды на исправление Клайда, несмотря на все его моральные терзания и осознание вины. Американский классик уверен, что из людей, воспитанных буржуазным обустовом ничего хорошего не получится и приговаривает Клайда к нахождению в «Доме Смерти», а затем и к электрическому стулу, тем самым изображая «серые будни» американской действительности.

Роман Драйзера показывает, что «американская мечта» неизбежно ведет к «американской трагедии» и только после прочтения «Преступления и наказания» Достоевского, можно надеяться, что когда-нибудь все отрекутся от таких мечтаний, а нам – современным личностям – не стоит забывать о проблеме преступления и наказания.

Сегодня становится ясно, что Достоевский и Драйзер – великие художники, они предвидели трагическую ситуацию, в которой оказались человек и

современный мир. Только сегодня, когда весь мир на краю пропасти, мы подходим к мысли этих писателей, что насилие в любой форме может привести только к катастрофе, к уничтожению жизни на Земле. Сегодня без понимания истин, открытых Достоевским и Драйзером, человечеству не выжить на Земле.

Литература:

1. Сохряков Ю.И. Творчество Ф.М.Достоевского и реалистическая литература США 20-30-х годов XX века (Т.Драйзер, Ш.Андерсон, Ф.Скотт Фицджеральд). – М., 2005. – С. 6.
2. Набоков В. Федор Достоевский. – М., 2001. – С. 31.
3. Засурский Я. Теодор Драйзер. – М., 1987. – С. 18.